

Бай Цзиньжун, чей гнев только что бушевал, внезапно затих. Он смотрел вверх, глаза его покраснели, и Лу Монин, случайно заметив это, уловил в нем едва уловимую долю очарования, которая, однако, мгновенно исчезла, оставив лишь холод.

— Тогда иди и умри.

Мужчина, видимо, был вне себя от ярости.

— Бессердечная тварь!

С этими словами он схватил Бай Цзиньжуна за талию и понес за ширму. Сначала раздавались звуки сопротивления, но затем мужчина наклонился и поцеловал его, после чего все стихло...

Лу Монин, неожиданно ошеломленный, остался стоять на месте. В комнате воцарилась тишина. Видимо, мужчина увел Бай Цзиньжуна в тайную комнату, так как никаких звуков больше не было слышно. Оправившись, Лу Монин опустил голову.

— Этот Бай Цзиньжун — твой знакомый? Его насильно унесли, и ты не собираешься укусить Гао И?

Черная змея опустила острую голову, но хвост ее слегка дернулся.

— Они давно любят друг друга, выросли вместе, ссорятся уже много лет. Не волнуйся, Гао И не причинит ему вреда.

— Тогда они... будем ждать?

Вспомнив последнюю сцену, Лу Монин непроизвольно представил, чем они сейчас заняты. Его обычно спокойное выражение лица окрасилось легким румянцем. Он не знал, стоять ли ему на месте или уйти.

Черная змея, неизвестно когда подняв голову, произнесла.

— Чего ждать? О чем ты думаешь? Неужели о чем-то непристойном?

— Хочешь, я отведу тебя к ним и спрошу, не возьмут ли они тебя? Они, должно быть, позаботятся о тебе лучше, чем я.

Черная змея промолчала.

Как такой мелочный человек смог стать чжуаньюанем?

Прошло некоторое время, прежде чем черная змея медленно произнесла.

— Ты не боишься заработать ячмень на глазу?

Лу Монин поднял бровь, растягивая слова.

— О? О чем ты думаешь? Какой ячмень? Неужели о чем-то непристойном?

Черная змея снова замолчала.

Черт возьми! Такой мелочный и мстительный, как он вообще живет на свете?

Лу Монин, загнав черную змею в угол, почувствовал себя значительно лучше. К тому же, звукоизоляция в тайной комнате была отличной, и он ничего не слышал. Комната была наполнена ароматом сандалового дерева, на столе стояли чай и сладости, а в углу лежала шахматная доска.

Лу Монин подошел, взял нефритовые фигуры и начал играть сам с собой.

Прошло неизвестно сколько времени, когда черная змея снова обрела свой истинный облик. Увидев, что Лу Монин увлечен игрой, она подползла к противоположной стороне и, схватив фигуру, сказала.

— Подожди, я сыграю с тобой.

Лу Монин взглянул на черную змею с невыразимым взглядом, от которого хвост змеи слегка замер.

— Чего смотришь?

— Если будешь играть, не вздумай сдаваться посередине.

Черная змея не придала этому значения.

— Конечно.

Но через полчаса игры черная змея наконец поняла, что означал тот взгляд Лу Монина. Хвост змеи онемел, схватывая фигуры из коробки, и после десятков повторений она почувствовала, что хвост больше не принадлежит ей.

Положив фигуру на доску, змея уставилась на Лу Монина, наблюдая, как уголки его губ слегка приподнялись. Его лицо, обычно спокойное и очаровательное, теперь выражало скрытую злобу. Черная змея наконец осознала.

В следующий раз точно не стоит ссориться с этим человеком. Он язвительный и злопамятный! Всего лишь назвал его неопытным, а он до сих пор помнит?

Лу Монин ждал целый час, прежде чем снова услышать, как открылась каменная дверь тайной комнаты. Он привел шахматную доску в порядок и встал, увидев, как Гао И выходит, неся на руках Бай Цзиньжуна. Увидев Лу Монина, Бай Цзиньжун, бледный и изящный, слегка покраснел и, кашлянув, сказал.

— Только что... почувствовал недомогание, поэтому пошел полечиться.

Как только он произнес это, мужчина, державший его, усмехнулся, и в его улыбке было что-то многозначительное.

Бай Цзиньжун уставился на него, а затем протянул руку и сильно ущипнул его за бок. Мужчина даже бровью не повел, аккуратно посадил Бай Цзиньжуна на диван и встал рядом, но, глядя на Лу Монина, в его взгляде появилось предупреждение.

Лу Монин сделал вид, что не заметил ни его взгляда, ни красных следов на шее Бай Цзиньжуна, которые тот пытался скрыть.

Бай Цзиньжун, видимо, был успокоен Гао И и выглядел гораздо спокойнее, чем раньше.

— Как мне к вам обращаться?

Лу Монин не стал скрывать.

— Лу Монин, из столицы.

— Лу Монин? Это имя звучит знакомо... Ах, ты тот самый новый чжуаньюань, назначенный Чжао Юньцзи?

Лицо Бай Цзиньжуна внезапно потемнело, брови нахмурились.

В глазах Лу Монины мелькнул свет. Этот Бай Цзиньжун интересный, он прямо называет имя императора.

Черная змея снова превратилась в деревянную бусину, но голос мужчины все еще звучал.

— Скажи ему, что назначенный человек не обязательно является его человеком.

Лу Монин, сомневаясь, повторил это, и действительно увидел, как лицо Бай Цзиньжуна посветлело.

— Откуда ты знаешь... о его новостях? И что ты имеешь в виду под семью годами разлуки? Ведь четыре года назад он уже...

Лу Монин, услышав слова черной змеи, на мгновение замер, но все же повторил.

— Бай Цзиньжун, просто запомни, что однажды он обязательно вернется.

На этот раз не только Бай Цзиньжун, но и Гао И резко посмотрели на него, в их глазах мелькнуло недоверие и радость.

— Он тогда... действительно притворился мертвым? Ведь они действительно не видели, как его хоронили, а в императорскую гробницу им не было доступа.

Лу Монин опустил голову, взглянув на деревянную бусину на запястье, но не смог объяснить ситуацию. Он опустил глаза и тихо кивнул.

Это стало словно спусковым крючком. Уголки глаз Бай Цзиньжуна, которые только что были красными, быстро наполнились слезами. Он отвернулся. Гао И, более внимательный, успокоившись, посмотрел на Лу Монины и задал несколько вопросов, связанных с временами, когда черная змея была жива. Лу Монин, следуя словам змеи, ответил на все, окончательно убедив Бай Цзиньжуна и Гао И.

Лу Монин увидел, как тот самый высокий мужчина, который ранее сказал Бай Цзиньжуну «он давно умер», тоже покраснел, сжал губы и долго молчал.

Только тогда Лу Монин окончательно поверил словам черной змеи. Они, должно быть, были... братьями по оружию.

Когда их эмоции улеглись, Бай Цзиньжун хрипло произнес.

— Он... он в порядке?

Лу Монин кивнул.

— Думаю, да, только любит выпить.

Бай Цзиньжун на мгновение замер, а затем не смог сдержать легкой улыбки.

— Да, он действительно любит выпить. Где он... могу ли я его увидеть?

Лу Монин взглянул на черную змею и внутренне вздохнул. Даже если они хотят его увидеть, проблема в том, что они не слышат его голос. Видимо, только я могу его слышать.

— Он пока... не может появиться.

Бай Цзиньжун не стал настаивать.

— Тогда зачем вы, господин Лу, пришли сюда?

Лу Монин прямо сказал.

— Я пришел за компроматом на герцога Динго Сюэ Шижэня, который вы собирали четыре года назад.

Бай Цзиньжун замер.

— Это...

Лу Монин кратко объяснил.

— Сейчас я вместе с господином Синь, министром наказаний, расследую дело о смерти наследника Сюэ из дома герцога Динго. Мы обнаружили скрытое дело в деле. Герцог Динго тогда скрыл, что наследник Сюэ убил четвертого сына Сюэ. Я хочу использовать этот компромат, чтобы наказать герцога Динго.

Лу Монин прекрасно понимал, что, если этот компромат не будет смертельным, вряд ли удастся осудить герцога Динго с первого раза, но временно наказать его, чтобы он не мог мешать господину Синь, будет достаточно.

Бай Цзиньжун выпрямился.

— Ты действительно... готов на это? Ты — назначенный Чжао Юньцзи чиновник, а если он поддержит герцога Динго? Ты служишь в правительстве, разве твоя верность не принадлежит Чжао Юньцзи?

Лу Монин глубоко посмотрел на Бай Цзиньжуна и сказал.

— Я верен справедливости, а не одному человеку.

Более того, он прекрасно знал, что через двадцать лет государство Чжао окажется на грани краха, император Чжао... не был мудрым правителем, его способности не соответствовали должности. Но он был императором, и Лу Монин мог только стараться помогать ему. Однако, если бы пришлось выбирать между справедливостью и императором, он бы выбрал справедливость.

Бай Цзиньжун и Гао И обменялись взглядами, в их глазах мелькнул свет.

— В нынешнем правительстве мало кто видит так ясно, как ты.

— Тогда, вы готовы передать мне этот компромат?

— Конечно.

Бай Цзиньжун без колебаний легонько пнул мужчину рядом.

— Принеси.

Лу Монин взглянул на изящные лодыжки Бай Цзиньжуна и отвел взгляд.

<http://bllate.org/book/16611/1518902>